

«МАКСИМ ОБЕРЕГАЛ МЕНЯ ОТ ВСЕГО НЕГАТИВНОГО»

Так вспоминает свои первые шаги на льду Максим Маринин. В паре с Татьяной Тотьмяниной он сумел добиться всех возможных для спортсмена титулов. Тотьмянина — Маринин дважды становились чемпионами мира, пять раз — чемпионами Европы, трижды — чемпионами страны. На Олимпиаде в Турине завоевали «золото». А путь к победам был совсем не прост. О том, что пришлось пережить спортсменам, рассказывает мама Максима, Татьяна Алексеевна.

Татьяна Алексеевна Маринина:

Я с ним на лед вообще не ходила. Потому что очень боялась за него, и мне казалось, что этот страх передается ему. И это несмотря на

«МЕНЯ ПРИВЕЛИ НА ЛЕД В ЧЕТЫРЕ ГОДА. ПОЛУЧАЛОСЬ ХУЖЕ НЕКУДА: ВСЕ ДЕТИ КАТАЛИСЬ, А Я ПОЛЗАЛ ПО БОРТИКУ. ОТЕЦ НЕРВНО КУРИЛ, ГЛЯДЯ НА ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ, ПОТОМ СКАЗАЛ: «ЕСЛИ НЕ ОТПУСТИШЬ РУКИ, Я УЙДУ, И ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ ТУТ ОДИН». ЭТО СРАБОТАЛО: Я ОТПУСТИЛ РУКИ И ПОЕХАЛ».

то, что отдать его на лед была моя идея. Максиму исполнилось четыре года, и в нем было столько энергии, что ее нужно было направить как можно раньше в правильное русло. И тут мы увидели объявление, что набирают четырехлетних детей в группу здоровья. Он часто болел. Вот и решили вышибать клин клином: будет часто находиться в холоде, может, окрепнет в конце концов. Дала мужу задание — сходить узнать. Он взял Максима, пошел, встретился с тренером Татьяной Скалой, и Максим принял. И по тому, как он начал заниматься, тренер порекомендовала нам продолжать занятия. О том, что происходило на льду, могли бы хорошо рассказать

бабушка Максима (моя свекровь, Лидия Максимовна) и его отец, Виктор Яковлевич, иногда на лед водила его и моя мама. Это те люди, которые были тогда рядом с ним. Начал Максим заниматься на открытом льду. Неподалеку стоял вагончик, дети в нем переодевались и выходили на каток. Школы тогда еще в Волгограде не было. Но спустя год в город приехал тренер из Караганды Михаил Маковеев, и тогда уже во Дворце спорта открыли школу фигурного катания. Нам сообщили, что нас особо приглашают. Мы согласились, и, как оказалось, не напрасно. Видимо, тренеры уже тогда увидели

в Максиме какие-то таланты. Но дело здесь не только в талантах. Меня всегда поражало трудолюбие Максима, которое проявлялось с самого раннего детства. Ему велели делать — и он делает. Чего не скажешь о младшем сыне. Его мы тоже отдавали в спорт, но он всеми путями увивался. А вот Максим был старательный, исполнительный. И вообще у меня с ним никаких проблем в детстве не было, все в пределах дозволенного. Может, потому что я не проводила с ним много времени, все-таки весь день он находился в яслях, потом в детском саду и только вечерами был с нами.

Практически с первых шагов Максима на льду его первые тренеры смогли разглядеть в нем потенциал будущего чемпиона, порекомендовав не бросать и продолжать занятия. Первые победы не заставили себя ждать

«МЕНЯ ПОРАЖАЛО ТРУДОЛЮБИЕ МАКСИМА, КОТОРОЕ ПРОЯВЛЯЛОСЬ С ДЕТСТВА»

Очень разумный рос человек, вдумчивый, рассудительный. Поэтому, когда ему предложили ехать в Питер, страшно было, конечно, его отпускать: все-таки я знала, что это город больших соблазнов, и возраст у Максима был переходный, шестнадцать лет только исполнилось — без родителей все могло быть, мы на такой риск шли! Но я надеялась на его разум, верила, что, даже если он столкнется с какой-то грязью, ему это не понравится, он отойдет в сторону. И, слава Богу, все это нас миновало, и мы все этому очень рады. **Максим вспоминал, что большую роль в становлении их пары сыграла мама Тани.**

В Волгограде Максим катался как одиночник. К шестнадцати годам он сильно вырос, и уже в Питере ему предложили встать в пару. В паре тоже не сразу сложилось: до Тани он сменил трех партнерш.

«Золото» олимпийского Турина

Наталья Васильевна сделала все для этой победы

И конечно, то, что их пара сложилась, — во многом заслуга Натальи Васильевны, мамы Тани. Она наверняка много сделала для них. Нас, к сожалению, тогда рядом не было.

Максим приезжал домой только на каникулы, правда, больше недели он в Волгограде не выдерживал — ему просто неинтересно было. Мы же в течение восьми лет вообще ни разу у него не были. Меня тогда многие осуждали. Меня даже Наталья Васильевна не могла понять, говорила: «Как ты могла кинуть своего ребенка?» А как? У нее кроме Тани никого не было. А у меня семья, муж и еще один сын. Они все моя семья, и как я могла взять и ради одного человека перечеркнуть все остальное? Если бы я бросила семью и поехала с Максимом, у меня семья развалилась бы.

И потом я считаю, что каждый должен проживать свою жизнь, свою судьбу. Максим ведь сам принял это решение — ехать в Питер. Конечно, не без наших и тренерских разговоров, но он тоже думал, взвешивал. А когда уехал, то решил для себя, что назад дороги нет. Ну а мы помогали ему, как могли. Мы с мужем оба — заводские люди. Жили от

зарплаты до зарплаты. А потом перестройка, развал страны, люди годами не получали денег, с нами расплачивались диванами, кроссовками. Сами выживали, как могли. Конечно, со стороны легко судить.

А у нас в тот момент было всего два варианта: послать ему что-то поесть и немного денег или приехать к нему с пустыми руками. Вот, мол, сынок, мы приехали! Мы выбрали первый путь. Посылали ему через проводников коробки с продуктами, деньги. Хотя сейчас я понимаю: это в Волгограде мы могли как-то жить на них, а для Питера тогда это были смешные деньги. В основном, конечно, ему летом нужно было помогать, потому что с начала осени и до конца мая он жил в интернате, там его кормили. А летом приходилось снимать квартиру. В общем все, что удавалось сэкономить, отправляли Максиму.

Ну а вообще вы были в курсе, что происходит с ним в Питере?

Сказать, что прямо в подробностях — нет. Даже если я чувствовала, что с ним что-то происходит, и спрашивала у него, он всегда отвечал: «Мама, не волнуйся, все в порядке». Он, как мужчина, обещал меня от всего негативного.

И до сих пор ничего не рассказывает. И это правильно. Он мужчина. Я считаю, что мужчина должен быть сдержанным в этом плане.

Это потом уже от Натальи Васильевны я узнала, как они выживали, как голодали. Да, мама Тани очень много сделала для них. И свою личную жизнь она тоже положила на алтарь их победы. Ее не интересовала своя жизнь, для нее главным было, чтобы они поднялись.

Когда вы познакомились с Натальей Васильевной?

Мы с ней познакомились через восемь лет, в Москве. Мы встретились у моих родственников. Она приехала с Таней. Я тогда сильно волновалась. Наша первая встреча была холодной: она очень настороженно ко мне отнеслась. И я прекрасно понимала ее. Ведь это она, а не я, была рядом с Максимом в самый тяжелый период. Это потом уже мы с ней ближе стали общаться. Потом вообще подружками стали, часами могли по телефону разговаривать, и все, что происходило с Таней и Максимом, я узнавала от нее. Мы с ней в Турцию ездили отдыхать. Вместе обставляли квартиру Максима в Питере.

В моей душе остались только самые теплые, самые добрые впечатления и воспоминания о ней. Последний день, перед ее гибелью, мы провели вместе. Сидели на кухне, чай пили, о многом разговаривали. Она мне подарила целый день своего общения.

Она меня всегда уговаривала переехать в Питер. Но я из Волгограда никуда не поеду. Это мой город. Там могилы всех моих родных и близких. Из всей нашей большой семьи я осталась одна и просто обязана ухаживать за их могилами. Ну а в Москву приезжаю по мере возможности. Когда я нужна — помочь с Темой, — я здесь. Ведь у меня только дети мои остались. Сейчас вот с декабря в Москве, но на лето хочу уехать домой — погреться на солнышке, поесть наших волгоградских фруктов-овощей.

Артемий похож на Максима?

Когда я его в первый раз увидела, в восемь месяцев, сразу поняла: это мой ребенок, мой Максим. Сейчас он, конечно, перерастает, есть что-то и от папы, и от мамы. А вот по характеру он совершенно не похож на Максима. Артемий более подвижный, думаю, что здесь скрывается современная действительность, обилие телепередач, рекламы. Он со всей электронной техникой на «ты». Он берет мамин телефон — я не знаю, как им пользоваться, а он нажимает нужные кнопки и, что надо, находит.

Расскажите о вашей семье.

Мне достался хороший муж. Я видела его еще в детстве, но тогда даже и не думала, что стану его женой. Он занимался в танцевальном ансамбле, и они выступали на всех городских праздниках, елках, в лагере выезжали. Мне кажется, все предопределено в жизни, мы просто не всегда умеем заметить. Я заметила. Когда я впервые его увидела, уже будучи взрослой, сквозь меня как будто ток пропустили. Никогда раньше такого не было. И я сразу поняла, что это мой человек. Хотя наши друзья, зная меня и его, даже предположить не могли, что мы, такие разные, проживем такую долгую семейную жизнь.

Муж был очень теплый человек, открытый, добрый по отношению к людям. Я была другая в молодости: очень нетерпимая, вспыльчивая, резкая. И поэтому на первых порах я его не понимала и злилась. К примеру, мы что-то наметили сделать, и вдруг ему кто-то звонит: помощь требуется. Он все бросает и идет помогать. Меня поначалу это просто из себя выводило: как это так, зачем ты тогда вообще женился, если тебе семья не нужна? Но вы знаете, как меняется по прошествии

лет взгляд на мир? Очень меняется. Становишься добрее, мудрее, спокойнее, более расположенным к людям. С годами я прихожу к выводу, что он был прав. Люди, окружающие нас, — в первую очередь. А мы куда денемся? Мы как были рядом, так и будем.

Мы прожили с ним тридцать один год, и я никогда не слышала, чтобы он на меня голос повысил. И мама у него такая же была. И от них я многому научилась. Обстановка в их семье сильно отличалась от той, в которой выросла я. Очень много теплоты, любви по отношению друг к другу. У нас атмосфера была более сдержанная. Отец мой не любил этих нежностей. Он любил нас, но никогда не проявлял своих чувств. А вот у мужа в семье по-другому все

«КАЖЕТСЯ, НЕ Я СТАРШЕ ЕГО, А ОН СТАРШЕ, МУДРЕЕ»

было. И центром этой вселенской любви была свекровь, Лидия Максимовна. Замечательной души человек. Я до сих пор восхищаюсь этой ее добротой и любовью к людям: всегда выручит, всегда поддержит. И я ей за это очень благодарна. Она меня многому научила. Я все видела, все сравнивала, и, конечно, такой образ жизни мне гораздо больше нравился. Я рада, что попала в такую семью. И теперь стараюсь, чтобы дети мои тоже в этом русле жили.

Свекровь была любительница исторических романов. Она за большие деньги могла купить какую-нибудь потрепанную книгу, и так ею дорожила! После нее осталась большая библиотека. Она и сыну — мужу моему — привила любовь к чтению. Я больше любила фантастику, приключения, путешествия, про любовь. А потом и исторические романы стала читать. А теперь вот внуку сказки читаю и для души.

Как Лидия Максимовна отнеслась к тому, что Максим уезжает?

Знаете, она бабушка. Мне Максим тоже говорит: «Ты бабушка, ты торична». А первое слово все-таки за родителями. Мы более ответственны за своих детей, чем бабушки. Наши родители отвечали за нас, мы отвечаем за своих детей. Конечно, ей было тяжело. Мы с вами разговариваем в канун Пасхи. Так вот, как Пасха — а свекровь была просто мастерица печь куличи, — напечет, все в посылочку соберет и любимому внуку высылает. Она умирала с именем Максима на губах. Последнее слово, которое сказала, умирая: «Телефон звонит, идите, Максим звонит». Она его очень любила. Тренер называл ее «генерал в юбке». Она всегда разговаривала очень тихо, но последнее слово всегда было за ней. Как она сказала, так и должно быть. Она была тверда в своих решениях и при этом умела настолько тактично это преподнести, что никто не сопротивлялся.

Как вы считаете, Максиму везло с людьми по жизни?

Думаю, что да. Раз удалось такого достичь, значит, окружение благо-

приятствовало этому. Если и был какой-то негатив, то он способствовал какому-то рывку, продвижению. Он не хотел скатываться вниз и делал рывок вверх.

Я смотрю на него сейчас, и мне кажется, что не я старше его, а он старше. Он мудрее. Вот меня это, знаете, с одной стороны, греет, а с другой — с осторожностью к этому отношусь. Конечно, я могу понять почему. Я-то мира не видела, всю жизнь прожила в Волгограде. А он весь мир объездил. Он может сравнивать. У него кругозор гораздо шире, чем у меня. И он действительно больше знает. Он мне говорит: «Мама, мне

за мои годы пришлось пережить столько, что даже ты такого не пережила». Мне кажется, что мой ребенок перенес все тяготы, какие только могли выпасть на долю человеческого существа. Столько он видел грязи, нищеты, лишений, труда. И я с ним согласна: я столько не видела. Меня Бог миловал. И теперь уже я у него учусь — отношению к жизни, к людям.

Как вы отнеслись к решению Тани и Максима сменить тренера?

Когда Максим только переехал в Питер, через какое-то время мне позвонила Наталья Павлова, его тренер. Она так хорошо о нем отзывалась. «Я хочу вас поблагодарить за такого сына, — сказала тогда она. — Я никогда не думала, что есть такие дети. Он очень трудолю-

бивый, целеустремленный, порядочный». И у меня так тепло стало на душе. Она часто мне на работу звонила и всегда хорошо о нем отзывалась. И поэтому у меня спокойно было на душе за него, что он в хороших руках.

Но когда они решили сменить тренера, я понимала, что это к лучшему. Я же тоже анализировала все. Наталья Павлова дала им все, что могла дать на тот момент. И спасибо ей за это. Она нашла их друг для друга, поставила в пару. Сколько у Максима было до этого партнерш — ведь не сложились пары. А с Таней они вон каких высот достигли.

Но в какой-то момент у них с тренером отношения не заладились. Что между ними было, Максим мне никогда не говорил. Как всегда, я узнавала все через Наталью Васильевну.

А когда я познакомилась с Олегом Васильевым во время соревнований в Питере, когда я с ним поговорила, увидела, какой он человек, то сразу поверила в него как в тренера: такой основательный, рассудительный, с широким кругозором.

Вы знали, как жилось Максиму в Америке?

Как я себе это представила из наших разговоров с Максимом, это была не простая в психологическом плане жизнь. Он был достаточно одинок в Америке. А страшнее

одиночества ничего не бывает. Он часто звонил домой, мы подолгу разговаривали. И именно это наталкивало меня на мысль, каково ему там. И если на льду у него еще было общение, то вне льда — тоска. Деревня, глухомань, никаких особых развлечений, кроме льда и тренировок. Психологически это было, как мне кажется, невыносимо для него. Но, с другой стороны, именно это закалило его душу. Если он себя переборол тогда, то дальше ему будет легче существовать в этом мире.

Помните момент, когда Таня травмировалась, и то, как переживал все это Максим?

Когда он мне сказал, что уронил ее, я, честно говоря, сначала и не поняла всей трагедии. Ну, мало ли падают фигуристы, все они падают. Но когда я увидела все по телевизору, вот тогда мне стало по-настоящему страшно. Страшно за Таню. И страшно за Максима. Потому что я знаю, какой он самолюбивый, как он будет винить-корить себя. Это хорошо, что все так закончилось, а ведь могло быть и по-другому. И я тогда понимала, что ему нужна помощь специалиста, психолога, иначе ему все это не пережить, не перебороть. Ведь как с такими мыслями на лед выходить? И слава Богу, что нашли специалиста, который профессионально помог ему справиться со всем этим.

И Наталья Васильевна очень тяжело все это переживала. Ведь все

могло закончиться в один миг, а она столько положила на это, гораздо больше, чем я. Вы понимаете, продолжения могло не быть, вот что было страшно. Но, слава Богу, все обошлось. На чемпионате мира, который проходил в Москве, мы с ней вместе сидели на трибуне и смотрели их выступление. Когда они делали какие-то сложные элементы, мы смотрели на экран, а когда просто катались, то на лед.

Вспомните Турин, их выступление на Олимпиаде.

Их выступления в Турине я тогда не видела. Потому что Наталья Васильевна позвонила и сказала: «Бери молитвенник, ставь перед

мы откатали чисто. Так, как они это умеют делать. Чтобы они все, на что способны, сделали без промаков». И ведь они обе программы откатали чисто. И спасибо всем, кто к этому приложил руку. Это действительно была победа.

А на следующий день к нам начали приезжать со всех центральных телеканалов. И для нас это был такой стресс... Мы же обычные люди, а тут столько камер, журналистов, внимания. Сейчас могу сказать, что для нас это было даже сложнее, чем смотреть соревнования.

Вы рады, что у Максима жизнь так сложилась?

Конечно! Это же не каждому дано — таких высот в профессии добиться. Спортсменов же много, но не все выдерживают этот накал изо дня в день, как Максим говорит: «Сутки напролет, как пингвины, на льду проводим». Фактически он жизни окружающей не видел — только лед, только тренировки. Хотя и на льду тоже люди и те же отношения между людьми. Вообще мне кажется, если судьба посылает тебе какой-то шанс, нужно им обязательно воспользоваться. Ведь второго случая может и не быть. Максим попробовал. У него получилось благодаря его трудолюбию, упорности, людям, которые его окружали.

Ну и дальше, я думаю, у него будет складываться соответствующим образом. Он не зазвездился, потому что возраст был уже не тот. Он прекрасно понимал, что все это временное явление. Дальше будет обычная жизнь, и он будет обычным человеком, как все мы. Пройдет еще немножко времени, и появятся новые чемпионы, новые звезды и новые герои. И ничего в этом страшного нет, все так и должно быть.

Какое будущее вы бы хотели для своего сына?

Такое же, как настоящее. Чтобы все у него было, чтобы окружали его порядочные и добрые люди, чтобы сын его только радовал, чтобы семья его только крепчала год от года, глядишь — там еще детки появятся. Я не против! Наша жизнь продолжается в наших внуках.

Елена Семикова

**«НАША ЖИЗНЬ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ
В НАШИХ
ВНУКАХ»**

собой образа, становись на колени и читай все молитвы, какие ты там увидишь, но чтобы на экран не смотрела». Я так и сделала. Мужчины мои, муж и младший сын, сидели у телевизора — смотрели, переживали. Но они мужчины, они более сдержанны в эмоциях. Я же закрылась в комнате, чтобы меня никто не видел, никто не мешал. Я просила не победы. Я просила об одном: «Господи, сделай так, чтобы они обе свои програм-